Логинов, А. Алексей Волков – поэт и «свой» доктор / А. Логинов // Віцьбічы = Витьбичи. — 1999. — 13 февр. — С. 7.

АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВ – ПОЭТ И «СВОЙ» ДОКТОР

Можно считать, что свою врачебную практику невропатолог Республиканского центра медицинской реабилитации воинов-интернационалистов Алексей Волков начал задолго до окончания Витебского мединститута – тогда, когда медицинские опыты над зелеными пацанами, вчерашними школьниками, ставила афганская война. Армии стало недоставать солдат, и была снята бронь с вузов. В «афганском» студенческом призыве и оказался первокурсник-медик из Витебска. Будущий доктор, подобно Пирогову и другим светилам русской медицины, на себе испытал влияние тотального стресса, коим является война. Правда, делал это он не в исследовательском порыве, а по долгу солдата.

...Стихи Алексей Волков начал писать задолго до Афганистана, вдохновленный первой школьной любовью, которую, по его выражению, подобно портрету Моны Лизы, увидев один раз, любишь всю оставшуюся жизнь. Одерживал победы в школьных олимпиадах, а за сочинение на тему «Я голосую за мир», написанное в стихах, удостоился даже республиканского диплома. В Афганистане, где «мирная» идеология оказалась в конфликте с практикой, его стихи и песни звучали по-иному. Алексей Волков не стал «афганским» Денисом Давыдовым, восторженно воспевающим патетику «священного боя за Веру, Царя и Отечество». Здесь была другая война...

Шли в бой, страх где-то потеряв,
А если кончились патроны,
То напевали втихаря
Мотив «Сережки с Малой Бронной».
И глядя каждый день на кровь,
Непроизвольно мы дичали...
Наш гуманизм включался вновь,
Когда мы письма получали.
В засадах, гильзами соря,
Мы зад не рвали за медали,
Пускай штабные писаря
Себя усердно награждали...
Да, мы в герои не рвались,
Не столь прекрасна наша повесть,
Зато, как белый чистый лист,
Чиста навеки наша совесть.

Стихи эти, написанные более десятка лет назад и продиктованные желанием сказать правду и быть услышанным, вероятно, тоже были реакцией на стресс, лечению и изучению которого посвятил свою последующую жизнь доктор Волков. Как дым таяли идеологические стереотипы, навязанные пропагандой, в столкновении с реалиями той войны. Земляк Алексея, служивший в охране Кабульского аэродрома, не раз рассказывал о тех, кому война мать родная. Имеющий глаза да увидит... А в это время под слащавые телерепортажи о советско-афганской

дружбе и победные доклады командования гибли юные Миши Исаковы, и на их место в строй становились Леши Волковы, двигало которыми одно – желание отомстить за своих погибших товарищей.

Возвратившись через два года «из-за речки» в Витебск и приступив к учебе в родной альма-матер, Алексей Волков решил было оставить творчество вместе с воспоминаниями там, за Гиндукушем. Но его пригласили участвовать в ежегодном фестивале авторской песни «Витебский листопад». Лирическая песня, исполненная им тогда, стала хитом фестиваля, а через несколько лет на «Витебском листопаде» его уже знали как одного из маэстро авторской песни.

Новым этапом в творчестве Алексея стало создание театра-студии «афганской» песни при городском Союзе ветеранов войны в Афганистане.

Сегодня, считает Алексей, об Афганистане надо рассказывать уже иначе, глядя на все с высоты десятилетнего исторического и человеческого опыта. Одна из песен, которая войдет в его магнитоальбом, написана от имени... памятника погибшим в Афганистане. Родилась она после того, как Алексей побывал в различных городах, где есть такие мемориалы, – на Острове Слез в Минске, в Гродно, Бресте, Витебске.

... И каменным сердцем пытаюсь я сам
С «афганцев», запрятавших стыд в алкоголь,
С обиженных вдов и заплаканных мам
Забрать их немую душевную боль.
Всю боль не погибших на этой войне,
А сгинувших позже от жизни больной,
Защитников, преданных слепо стране,
И преданных подло своею страной.
И мой пьедестал – это мой эшафот,
И души погибших рыдают во мне,
Я – дань от рабов одноразовых льгот
Великой навеки усопшей стране.

Витебские «афганцы» уважают Алексея Волкова не только за его «непричесанные» стихи, но и за веселый нрав (семь лет он возглавлял команду КВН мединститута «Бывалые»), но главным же образом – за то, что он «свой» доктор, хлебнувший того же лиха, что и его пациенты.

Александр Логинов